

«Безо всякой оговорки держаться довольно распространённого мнения — говорит Н. Бураков в вышеназванной по сущности достояния статьи «Экономика и Политика в русском «освобожденном обществе» — что реформа, которая привнесла бы социальную справедливость, равноправие, возможность взаимной помощи и взаимности между трудом, высосанная, может сократить эту справедливость, на долгие времена и предотвратить возможность появления справедливого общества. Примером той же Зинаиды Барановской является наш лабиринт, что при условии чуждой обстановки в странах, с малыми земледельческими хозяйствами, мы довольно успешно проводим процесс: с одной стороны, процесс расселения крестьян и концентрации перемещаемого «излишнего» хозяйства, с другой — процесс скупки земельными державами, подкупаем свое хозяйство с помощью двух-трех батраков».

«Легко как трудно достигнуть, чтобы ученые экономисты, анализируя порочности капитализма ограничивая процесс, малой буржуазной демократии, были бы законны как с правительственной, так и с фактической стороны дала бы вопрос о частной собственности на землю, но остается только одно возможное предложение, а именно социальная или бесхозяйная собственность с их стороны и поддержание экономической основы буржуазного строя».

Нельзя, что грехом социализма, которые много не могут отказать, за законом с основан и устоявшим, так и буржуазно-экономический строй, также стоит на стороне справедливости экономического строя, также стоит на стороне прямо и законно, что касается о падении русской деревни из-за усобицы буржуазного развития. Легко, как относиться к их теоретическим построениям, но во всяком случае это — принципиальная постановка вопроса. И тут, остается только на принципиальной почве и отбрасывая в сторону всякого рода философические и буржуазно-демократические теории, социально-революционная экономическая школа выдвигает, за противостоит теории капиталистического развития, свою аграрную программу, построенную на преобладающей социализме земли.

*) «Народный Вестник», № 3-4, стр. 46, 47.

Об вопросу о минимальной программе.

Главное отличие минимальной программы социализма-революционной школы от социал-демократической минимальной программы заключается в том, что требования первой в области социальных отношений далеко выходят за пределы существующего капиталистического строя, тогда как требования минимальной программы партии социал-демократов ограничиваются лишь теми улучшениями в условиях текущего труда и заработной платы, которые само не подрывают существующего буржуазно-капиталистического общества и вполне совместимы с дальнейшим развитием капиталистического способа производства.

Эти программные различия, как следствие минимальных требований, связаны с тем, что существуют различия в области представлений той и другой школы о сущности условий развития капиталистического движения, — что, в свою очередь, связано с тем, что были различия во взглядах на эти философские и экономические предположения, которые должны быть положены в основу изучения обстановки общества.

Теоретическое обоснование социал-демократической программы связано, как известно, с философской системой экономического материализма, рассматривающего всякое общественное движение, как непосредственно отражение тех или иных, материальных условий в области экономических отношений, под влиянием развития производственных сил труда и человеческого совершенствования орудий производства. Согласно этому взгляду, общественное движение в области капиталистического общества должно обуславливаться, как в своем первоначальном зарождении так и во всем дальнейшем развитии своего развития, производящими движущими силами этого капиталистического общества, т. е. непрерывным развитием капиталистического способа производства.

«Мы исходим из того основного положения, — говорит Каут-
ль в предисловии к своему сочинению.